Старуха, похожая на ветреного старика, стояла у дверей чайной и смотрела на Ань Чжэна холодными глазами.

Ань Чжэн, который собирался уходить, сидел и не вставал, наблюдая, как старуха ждет реакции другой стороны. Люди в чайхане все еще находились в своих кругах и не заметили, что эти два человека уже диаметрально противоположны.

Мешковина, которую надела старуха, была увешана разнообразными беспорядочными украшениями: шипами, янтарем, золотыми и серебряными изделиями. Она немного постояла у двери, затем вошла и села напротив Ань Чжэна.

Дянь Сяоэр поприветствовала его, посмотрела на Ань Чжэна и нерешительно спросила: "Два человека знают друг друга?".

Ань Чжэн слегка кивнул: "Занят, вот еще один чайник".

Старуха села напротив Ань Чжэна и внимательно посмотрела на Ань Чжэна своими мутными глазами, как будто хотела увидеть Ань Чжэна в своем сердце.

"Если ты не видел, что не убила тебя, я просто выстрелила".

Старуха поставила чашу в руке на стол. В чаше лежал скорпион, черный от света. Скорпион боролся с Ан, хвост был свернут, а жало на конце боролось с Ан.

"Кто ты?"

спросила старуха.

Ань Чжэн: "Разве старики не чувствуют себя самонадеянными?"

Старуха покачала головой: "Молодой человек, разве ты не обижаешь первым?"

Ань Чжэн промолчал, и старуха продолжила: "Тело твоей высокой принцессы из золота, ты смотришь на тело принцессы, я собираюсь копать твои глаза. Не отвлекайся на посторонние мысли, так что сохрани жизнь на время и помни потом , Не рождай любопытство. "

Ань Чжэн сказал: "Я не могу дать тебе глаза. В мире так много вещей. Горы и реки процветают, как сны. Я не видел достаточно".

Старуха сказала: "Но ты видел то, что не должен был видеть, и ты проявил инициативу, чтобы увидеть это, а не случайно".

Ань Чжэн улыбнулся: "Старик, расскажи мне, как ты собираешься копать мои глаза?"

Старуха серьезно сказала: "Твои глаза особенные, я не могу этого понять, но сила, заключенная в них, заставляет меня немного бояться. Поэтому я приготовилась выкопать их в целости и сохранности и отнести обратно, чтобы изучить их. Я дам тебе несколько золотых язв Медицина защитит тебя от смерти. "

Ань Чжэн: "Спасибо".

Затем Ань Чжэн исчез, и в ту же секунду рука старухи достигла того места, где сидел Ань Чжэн, и остановилась у глаз Ань Чжэна. Движения старухи были очень быстрыми, но все же

немного медленнее, чем у Ан Чжэна. Старуха внезапно повернулась, Ань Чжэн уже был за дверью, Ши Ширан ушла.

Старуха замерла на мгновение, затем встала и последовала за миской.

Второй лавочник подошел с чайником чая, увидел, что оба ушли, и не мог не рассердиться: "Остановите этих двух людей и не дайте денег на чай!".

Двое здоровяков у двери собирались остановить старуху. Кусочки золота пролетели вдалеке, как электричество, и со щелчком упали на стол, как будто были прочно закреплены там. Дянь Сяо Эр на мгновение замерла и быстро позволила двум здоровякам остановиться. Когда они снова посмотрели, двое здоровяков упали, а их тела еще дергались.

Ань Чжэн медленно шел впереди, не глядя по сторонам. Но как бы старуха ни гналась, они всегда оставались на одинаковом расстоянии. Чем больше она преследовала старуху, тем больше она была потрясена, и не могла не родить в себе мысли об отступлении. Она думала, что этот большой Ксиран лежит на тигре, скрывая дракона, а случайно встреченный им подросток имеет такую ужасную практику.

После погони и преследования Аньчжэн, казалось, свернула в небольшой переулок впереди. Старуха сделала несколько шагов, чтобы зайти внутрь, где все еще оставалась тень Аньчжэн. Старуха была ошеломлена, и вдруг что-то вспомнила, развернулась и побежала обратно, как фигура.

Она поспешила обратно к посту и, войдя в дверь, направилась прямо в комнату, где находился Дадано.

За дверью она увидела, что все три чаши, которые она поставила в дверь, разбиты, а насекомые внутри мертвы. Старуха дико билась, она толкнула дверь и вошла. Женщина средних лет в доме была неподвижна, а четыре служанки стояли в ужасе, ее лицо было бледным, и там была тень Дада Е.

Башня Ванцзян.

Дадайе бросили на кровать в повязке на глазах. Она хотела бороться, но не могла. Она хотела говорить, но ей не могли закрыть рот. Думая, что на этот раз мне конец, я не знаю, как со мной поступит бандит. Жаль, что в почтовой комнате она была почти раздета, а орудий, которые она носила с собой, на кровати не было. Она подумала о том, как бы ей отрезать себя или **** бандита неожиданно.

Но когда задумалась, то была арестована, не увидев даже тени другого человека. Круг, образованный свекровью у двери, не имел никакого эффекта. Тетя явно была рядом, но выстрелить не успела. Боюсь, что с этой маленькой практикой я не противник тому плохому парню.

Думая об этом, я почувствовал легкое тепло в ухе, как будто кто-то дул в ухо, а затем в ухе зазвенел знакомый голос.

"Не шуметь, не разговаривать, здесь нет охраны, понял?".

Конечно, Дада Е слышала, что это был голос пререканий, как она могла быть незнакомой, если пропустила его? Она энергично кивнула, надеясь, что Ань Чжэн быстро натянет одежду через голову.

Постепенно появился свет, и Дадайе напряженно моргнула. Когда она увидела, что перед ней появилось знакомое лицо Ань Чжэна, ей захотелось закричать. Но после такой реакции он тут же прикрыл рот рукой.

Ань Чжэн легко расправил чешую священной рыбы, изолировав комнату от внешнего мира.

"Ты можешь говорить".

сказал Ань Чжэн с улыбкой.

Дадайе бросился вперед, обхватив руками шею Ань Чжэна и крепко обняв его.

На ее верхней части тела было только платье, похожее на фартук, и оно было очень тонким, и она могла смутно видеть белые и мягкие вещи внутри. В это время две мягкости зафиксировали довольную грудь. Аньчжэн не могла этого почувствовать.

"Это ... сначала оденься".

Ань Чжэн порылся в своем пространстве и нашел женский черный халат. Тогда Аньцзю уже ходила с ним на свидание, и Ань Чжэн подготовился к этому. У людей в халатах, гуляющих по рекам и озерам, всегда будет меньше проблем.

"Хороший мальчик? Не хочешь ли ты сначала одеться?"

"Не надо!"

Дадайе оттолкнул руку Ань Чжэна и снова обнял.

"Давай сначала поговорим о делах..."

"Не надо!"

Снова крепко обнял.

Две белые руки, похожие на лотосы, запутались в шее Анжана, и Анжан не смел оттолкнуть его. Ему пришлось встать, чтобы он мог разойтись. Только тогда он встал, и две белые и нежные длинные ноги Да Да Е обвились, повиснув на талии Анжена.

На теле девушки почти так же висела марля, и ни одна из двух рук Анженя не знала, как ее отпустить. Я боюсь, чтобы она не упала, а ты не смеешь протянуть руку и потащить, потому что пока ты держишь две группы богатых и гибких бедер, а **** все еще открыт, как ты посмеешь начать.

Дадайе просто повисел некоторое время, затем Анзун освободился. Дадайе повернулась и робко надела одежду, которую передала ему Аньчжэн. Она повернулась к Аньчжэну спиной, и Аньчжэн тоже отвернулся, не решаясь повернуться.

Кожа девушки, похожая на дамаск, так красива, а изгибы ее просто поразительны. Ее плечи очень тонкие, спина гладкая, а талия очень тонкая. Дуга должна быть самой красивой линией в мире.

Она была такой тонкой, но после достижения ягодиц дуга была такой же большой и круглой, как и отверстие. Два бедра обращены друг к другу, почти идеальный круг. Самое красивое в Дада Йе - это две длинные ноги, прямые, стройные и такие белые.

Аньчжэн так и не осмелился повернуть голову, пока не услышал тихое слово сзади, прежде чем обернуться.

Дадайэ надела халат, но он выглядел вполне впору, талия была затянута, но фигура обрисовывалась ярче. Она также причесала голову, как тетка Дао с Центральных равнин. Длинные черные волосы свисали прямо за ее головой. Это была действительно очаровательная и обаятельная маленькая тетя.

"Зачем меня ловить!"

Дадайе только что отреагировала, притворяясь очень сердитой, но чистые и красивые глаза ликовали и полностью выдали ее мысли.

"Потому что ты в опасности".

Ань Чжэн не смел смотреть в пылающие глаза Дада Е, а затем отступил назад, чтобы сесть и сказал: "Ты сбился с курса, это не путь в Цзиньлин в столице Дакси. Я просто случайно встретил его, иначе я не знаю, где вы будете пойманы. "

Глаза Дадайе были немного грустными, но он быстро снова стал счастливым: "Хотя ты не специально пришел ко мне, но ты можешь встретить его, это значит, что у нас с тобой действительно судьба, правильно это или нет".

Аньчжэн не осмелилась напасть на нее, если у нее не было судьбы, как можно было встретить ее.

Дадайе сидела напротив Анжэн, сложив руки на коленях, как послушный ученик: "В любом случае, кто-то хочет забрать меня, почему бы вам просто не забрать меня?".

На самом деле она спросила очень серьезно, так, что людям действительно захотелось протянуть руку и ущипнуть маленькое продувное личико.

"Я поймал тебя, а старушка под твоими руками, возможно, захочет меня убить".

сказал Ань Чжэн: "Однако я не могу объяснить им, объясняя, что они могут мне не поверить. Зачем ты приехал в Дакси? Неужели твоя мать послала тебя в Дакси, чтобы ты стал заложником?"

Выражение лица Дадайе застыло, он посмотрел на свою руку и низким голосом сказал: "На самом деле, моя мать тоже очень смущена. Царство Цзинин постоянно посылает людей, чтобы я всех мастеров Че Сянго пропустил в Бессмертный дворец. Мастера Си сражаются на смерть.

Но если это так, то Че Сянго неизбежно постигнет бедствие разрушения. С силой Че Сяньго, как он сможет в одиночку противостоять Да Си? После поездки в страну Цзинин, поразмыслив, мать, наконец, решила пойти на компромисс с Да Си. "

Она намерена сначала отправить меня к Дакси, а потом обсудить с Дакси условия". Армия Дакси входит в царство Чэсянь и использует Чэсяньго, чтобы пересечь поле боя на западе. Чтобы выразить искренность, она готова помочь людям Дакси полностью занять дворец феи. "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Возможно, Дакси не так добра, как думала твоя мать".

"Но есть ли какой-нибудь способ?"

Дадайе печально ответил: "Ни Золотой Дингуо, ни Дакси не могут противостоять нам. Золотой Дингуо еще более жесток, но он все же может договориться с Дакси".

Ань Чжэн сказал: "Что ты собираешься делать? Или ты вернешься со мной, и я отправлю тебя в безопасное место".

Выражение лица Дада Е было явно удивленным, а затем он посмотрел на Ань Чжэна с удивлением в глазах: "Правда? Вы заберете меня?"

Но не дождавшись ответа Ань Чжэна, выражение лица Дадае снова потемнело: "Нет... Я не могу пойти с тобой, я должен отправиться в столицу Дакси. Аньчжэн, ты можешь мне помочь?".

Она посмотрела на Аньчжэна и отказалась: "Если я уеду, соглашение между Дакси и Че Сянго не будет достигнуто, тогда мать будет в опасности, и мои миллионы людей в Чэсяне тоже будут в опасности. Я не могу сделать это для себя. И бросив свою мать и своих подданных, я должен отправиться в город Дакси Цзиньлин! "

http://tl.rulate.ru/book/11864/2189599